

Глава 316 Кулдаун и Девять Трансформаций Инь Ян.

Лэн Луо говорил откровенно и уверенно.

— Когда я руководил Черными Рыцарями, я несколько раз встречался с императором. Неважно, насколько велика ссора между четвертым принцем и вторым принцем, они — принцы. Единственный человек, который может управлять ими — это император.

Лу Чжоу поднял голову. Лэн Луо был прав. Он думал о том, как справиться с подчиненной второго принца, Мо Ли. Возможно, вместо этого он мог бы воздействовать на императора.

— Черные Рыцари подчиняются императору. Ты был лидером Черных Рыцарей в прошлом, и все же, ты встречался с императором всего несколько раз? — Лу Чжоу это показалось странным.

Лэн Луо ответил:

— Обычно его сопровождающие передавали ему послания.

В конце концов, глава нации просто так себя не покажет. Кроме того, Черные Рыцари действовали в тени и не находились в Божественной Столице. Император не мог выйти наружу без должной причины.

— Его слуги обладают непостижимой культивацией. Император им доверяет. За эти годы было много покушений, но убийцы, как правило, не могли пройти мимо его слуг, не говоря уже об убийстве императора, — со вздохом произнес Лэн Луо.

— Продолжай, — кивнул Лу Чжоу.

— Поскольку Чжао Юэ — дочь принцессы Юнь Чжао, у нее будет возможность встретиться с императором. Кроме того, Чжао Юэ остается на стороне вдовствующей императрицы и пользуется ее поддержкой. Будет правильнее, если она передаст сообщение до отъезда вдовствующей императрицы из столицы. Однако император — это все-таки император. Ему не чужды интриги и заговоры, поэтому справиться с ним будет непросто.

— Ты прав. — Лу Чжоу уже собирался вызвать кого-то, когда в большой зал ворвался Чжоу Цзифэн.

— Мастер Павильона, Цзян Айцзянь прислал сообщение, что вдовствующая императрица отбыла из столицы.

— Это наш шанс, — произнес Лэн Луо.

— Шанс? — озадаченно произнес Чжоу Цзифэн.

— Ничего страшного, даже если мы не установим контакт с императором. Я готов проникнуть в лагерь Черных Рыцарей, — произнес Лэн Луо. В конце концов, он был бывшим лидером Черных Рыцарей. Теперь, когда он в основном восстановил свою культивацию, ему не составит труда использовать свои прежние ресурсы.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Ты сможешь действовать самостоятельно в лагере Черных Рыцарей?

Лэн Луо слегка опешил. Он думал отправиться туда вместе с Лу Чжоу. Рядом с Лу Чжоу было гораздо безопаснее. Однако он не решился высказать свои опасения. Более того, он был уверен, что у Лу Чжоу тоже есть свои планы. Кроме того, он не осмеливался просить слишком многого. Он и так был благодарен Лу Чжоу за то, что тот разрешил ему пойти с ним. В итоге он произнес:

— Без проблем.

— Хорошо. — Лу Чжоу махнул рукой. Не говоря больше ни слова, Лэн Луо сжал кулак и вышел из большого зала.

— Ты можешь вернуться к тому, чем занимался, — произнес Лу Чжоу.

— Я удаляюсь. — Чжоу Цзифэн тоже покинул большой зал. Он был впечатлен. По его мнению, Лу Чжоу был похож на генерала, разрабатывающего стратегию в своей палатке и определяющего исход предстоящей битвы.

Казалось, Лу Чжоу ничуть не нервничал.

Выйдя из большого зала, Чжоу Цзифэн столкнулся с промокшим Дуаньму Шэном.

Дуаньму Шэн с Копьем Повелителя в руке окликнул его:

— Чжоу Цзифэн!

— Приветствую вас, господин Третий.

— Пойдем со мной. Я вдруг придумал, как отточить базовые техники владения копьем, — взволнованно произнес Дуаньму Шэн. — Не волнуйся, я был безрассуден в прошлом, и извиняюсь за это. Это также хорошая возможность для тебя отточить свои навыки владения

мечом... — Извинившись, Дуаньму Шэн потянул Чжоу Цзифэна к задней части горы.

Лу Чжоу вернулся в восточный павильон и посмотрел на пергаментный рисунок на столе.

С рисунком не произошло никаких изменений. На нем были по-прежнему изображены лишь Божественная Столица и Мавзолей Мечей.

— Похоже, что пока нет никакой информации о четвертом Открытом Свитке Небесной Письменности.

Лу Чжоу взмахнул рукой, заставляя особую коробку с сокровищами упасть на пол.

Сам же он сел, скрестил ноги, затаил дыхание и сосредоточился. Его взгляд упал на бронзовую коробку с трехдневным сроком хранения.

«Должен ли я ее открыть? Я ведь могу все потерять. Более того, я могу навсегда остаться «африканским вождем». Смогу ли я прожить жизнь в качестве африканского вождя? Проблема заключается в том, что если я открою коробку, мне придется отпустить Мо Ли, а самому спрятаться на горе и не высовываться.»

Лу Чжоу не беспокоился о невыполнении системного задания. В конце концов, он не знал, что означает кулдаун. Это было рискованно.

В итоге он усмехнулся и пробормотал:

— Неужели ты думаешь, что я буду робок с тобой только потому, что ты увеличила сложность?
— Он поднял руку и ударил по коробке.

Щелк!

Как только кнопка была нажата, снова появилось системное сообщение. Лу Чжоу без промедления снова нажал на кнопку.

День! Получен аватар Девяти Трансформаций Инь Ян, специальный кулдаун x1, карта аннулирования x20, карта критического блока x50.

День! Активирован специальный кулдаун. Все карты предметов будут помещены в режим кулдауна на семь дней. Начинается обратный отсчет...

Лу Чжоу ожидал именно этого. Он вызвал системную панель и посмотрел на колонку предметов. Там отображалось оставшееся время: 6 дней и 23 часа. Однако его скакун и оружие

не были переведены в режим кулдауна.

— По крайней мере, у нее есть совесть.

Подумав об этом, Лу Чжоу активировал аватар. Его аватар Восемь Соединенных Методов был заменен аватаром Девяти Трансформаций Инь Ян. В это же время огромный прилив силы пронесся по его меридианам.

Раннее утро следующего дня.

Открыв глаза, Лу Чжоу почувствовал себя посвежевшим. Ему казалось, что его культивация достигла стадии Дао Трансформации. Он полагал, что пройдет совсем немного времени, прежде чем он войдет в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Он мог считать себя утвердившимся в мире культивации только после того, как войдет в сферу Зарождения Божественного Треволнения.

Лу Чжоу проверил свой оставшийся срок жизни.

Остаток жизни: 6582 дня. Если бы у него не было карт аннулирования, он бы не смог каждый день смотреть на эти цифры. Он приготовился использовать карты аннулирования, в последний момент, вспоминая, что все карты предметов находятся в режиме кулдауна. У него не было другого выбора, кроме как отказаться от использования карт аннулирования

«Семь дней — это не так уж и долго. Я могу подождать.»

В этот момент снаружи раздался голос Чжоу Цзифэна:

— Мастер Павильона, старший Лэн ушел.

Когда Лу Чжоу вышел из павильона, он увидел Пань Чжуна и Пань Литяня. Нахмурившись, он спросил:

— В чем дело?

Ему ответил Пань Литянь:

— Я просто подумал, что буду чувствовать себя плохо, если с Лэн Луо что-то случится, поэтому я хочу отправиться в Жунбэй вместе с ним.

— Я бы тоже хотел пойти.

— И я, — присоединился Чжоу Цзифэн.

Сложив за спиной руки, Лу Чжоу ответил:

— Барьер горы Золотой Двор исчез. Наверняка найдутся люди со злыми намерениями, которые захотят пробраться на гору. Если все уйдут, кто будет охранять гору?

Троица опешила. Они не смогли придумать ответ.

— Присмотрите за горой Золотой Двор. Придет время, и вы еще покажете свои способности.

— Хорошо. — Троица поклонилась.

Лу Чжоу не собирался посылать слишком много своих людей. Это не имело смысла. Более того, чем больше людей он пошлет, тем больше внимания они к себе привлекут. Кроме того, если им будет угрожать реальная опасность, он не сможет защитить их всех. Он решил оставить Мо Ли на попечение Лэн Луо. Учитывая способности Лэн Луо, ему не составит труда найти возможность нанести смертельный удар.

От Лу Чжоу требовалось совсем немного. Все, что ему оставалось делать, это наблюдать из тени и пытаться обмануть как можно больше людей. Он не был Цзи Тяньдао. Отправляться прямо в ловушку в порыве ярости было не проявлением силы, а простой глупостью.

Приняв решение, Лу Чжоу вызвал малышку Юань'эр и вместе с ней покинул гору Золотой Двор на спине Витзарда.

Тем временем, в одном из павильонов Жунбэя.

Павильон находился достаточно высоко, чтобы быть отличной точкой обзора. Выглянув наружу, можно было увидеть улицы Жунбэя.

— Мастер секты, вдовствующая императрица уехала. По прибытии она должна остановиться на вилле «Послушное Лето».

— Хорошо, — непринужденно ответил Сы Уя, а затем спросил: — Цзян Айцзянь передал информацию?

— Должен был.

— Должен был? — Сы Уя не понравились эти слова. Они означали неопределенность, которую он не любил.

Е Чжисин поклонился и произнес:

— Хотя наши люди выяснили, что Цзян Айцзянь — информатор Павильона Злого Неба, он очень хитрый. Мы не можем постоянно отслеживать его действия.

Как только Е Чжисин закончил говорить, мимо павильона пронеслась фигура. Вскоре после этого в воздухе раздался насмешливый голос:

— Пытаешься следить за мной? Вы, ребята, не способны на это...

— За ним. — Сы Уя встал и посмотрел в окно.

— Понял. — Е Чжисин молниеносно бросился в погоню, в мгновение ока исчезая из вида.

— Что-то не так, — Сы Уя внезапно обернулся.

У входа в павильон появилась фигура мужчины, стоящего со сложенными за спиной руками.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1789194>